

организации и (или) проведения азартной игры. Договор об азартной игре носит алеаторный (рисковый) характер, результат его исполнения зависит от случайности и неизвестен в момент заключения сделки.

Действующее законодательство об азартных играх в Республике Беларусь не содержит понятия договора азартной игры. Вместе с тем в целях обеспечения соблюдения прав и законных интересов всех сторон соглашения о выигрыше видится необходимым дать определение данному понятию, что позволит полноценно определять содержание договора, права и обязанности сторон, поскольку сама по себе азартная игра не определяет все гражданско-правовые аспекты, а является лишь процессом исполнения договора.

Так, исходя из существующих определений для признания лица выигравшим, а соответственно, признания организатора азартной игры (либо иных участников азартной игры) обязанным выплатить выигрыш, необходимо соблюдение совокупности обстоятельств:

- 1) соблюдение условий проведения игры;
- 2) наступление результата, предусмотренного правилами организации и проведения азартных игр.

Порядок организации и проведения азартных игр, детально регламентирован законодательно, в том числе определены права и обязанности как организатора азартной игры, так и участников азартных игр. Однако организатор азартной игры и участник азартной игры, как стороны гражданско-правовых отношений, должны иметь возможность также определять и самостоятельно отдельные вопросы, возникающие при организации и проведении азартных игр, в том числе порядок действий при нарушении предусмотренных условий проведения азартной игры.

Таким образом, по мнению автора, целесообразно законодательно определить понятие договора азартной игры, где сторонами будут выступать участник азартной игры и организатор азартной игры, и будут определены, в частности, правила организации игр (условия участия) и правила игр (порядок определения результата).

Пиццало А. А.

**К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОНСТРУКЦИИ СВЯЗАННОГО
ДОГОВОРА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

*Пиццало Анна Александровна, студентка 4 курса Академии управления
при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь,
Anna.Pischalo02072003@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Карпенков В. В.

На современном этапе расширения использования финансовых услуг и появления новых, трудных для понимания неспециалистов инструментов, вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг приобретают особое значение. В настоящее время в основу достижения данной цели положен принцип предоставления потребителю максимально подробной информации.

Вместе с тем на сегодняшний день, ввиду динамичного развития рынка финансовых услуг, для более полной и всесторонней защиты потребителей видится перспективным использование юридической конструкции связанных договоров. В тех ситуациях, когда потребитель, испытывающий бюджетные ограничения, в целях оплаты какого-либо товара (работы, услуги) прибегает к таким финансовым услугам, как микрозайм или кредитование, он попадает в довольно неоднозначное положение. Сложности для потребителя возникают, когда продавец не исполняет своих обязательств по договору в полном объеме или в части. Между тем у потребителя возникает необходимость исполнять обязательства по кредитному договору, обеспечивающему покупку товара (услуги).

В международном праве данные договоры образуют комплекс и известны как связанные договоры (linked contracts). Модельные правила европейского частного права (далее – DCFR) закладывают возможность применения исследуемого института ко всем связанным договорам, однако содержат дефиницию связности договоров лишь применительно к кредитным договорам. В п. 2 ст. II.-5:106 DCFR закреплено, что под связанными кредитными договорами по отношению к основному договору о передаче предпринимателем вещей, иного имущества или предоставлении услуг будут пониматься следующие случаи:

1) если кредит для исполнения потребителем предоставляет предприниматель, передающий вещи, иное имущество или предоставляющий услуги;

2) если третья сторона, которая оплачивает исполнение потребителем, пользуется услугами предпринимателя при подготовке или заключении кредитного договора;

3) если в кредитном договоре содержится ссылка на индивидуально-определенные вещи, имущество или услуги, приобретение которых должно быть оплачено за счет этого кредита при условии, что связь между двумя договорами была установлена по предложению лица, передающего вещь, иное имущество или оказывающего услугу, либо лица, предоставляющего кредит;

4) если существует аналогичная экономическая связь.

В свою очередь, п. «п» ст. 3 Директивы № 2008/48/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС «О договорах потребительского кредитования и отмене Директивы Совета ЕС 87/102/ЕЭС» (далее – Директива о потребительском кредитовании) определяет «смежный кредитный договор» как договор, в котором:

- рассматриваемый кредит служит исключительно для финансирования договора поставки определенных товаров или оказания определенных услуг;
- эти две формы договоров объективно составляют коммерческую единицу.

В том же пункте Директивы о потребительском кредитовании даны признаки понятия коммерческой единицы: «...когда поставщик товаров или поставщик услуг непосредственно финансирует потребительский кредит; когда финансирование производится третьим лицом, если кредитор

использует услуги поставщика товаров или поставщика услуг в связи с заключением или подготовкой кредитного договора; когда определенные товары или оказание определенных услуг явно определены в кредитном договоре» Общим признаком взаимосвязи таких договоров является объективно существующая общая экономическая цель. Данная связь обуславливает следование связанного кредитного договора судьбе договора купли-продажи (работ, услуг). Следовательно, в случаях расторжения договора купли-продажи (работ, услуг), данная экономическая цель должна обосновывать прекращение связанного с ним кредитного договора.

В законодательстве Республики Беларусь данная концепция отражена лишь в отдельных правовых нормах, не затрагивает ряд случаев, например, возврата товара надлежащего качества, возврата начисленных процентов за пользование денежными средствами, договоров микрозайма и т. д.

Признание законодателем и дальнейшая реализация в законодательстве правовой взаимозависимости между потребительским договором и договором микрозайма, кредита, в случае, когда речь идет о взаимообусловленных соглашениях, отвечает интересам потребителей финансовых услуг и будет направлена на защиту нарушенных прав.

Слабейко В. А.

ПРОБЛЕМАТИКА ПОНИМАНИЯ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА ЗАЙМА

*Слабейко Валерий Александрович, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
valerijslabejko@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Максименюк В. В.

По договору займа (далее – договор) могут передаваться денежные средства либо вещи, обладающие определенно-родовыми признаками (далее – вещи). К примеру, Д. А. Калимов обращает внимание на употребление в главе 42 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) термина «сумма займа» в отношении денежного займа, если иное не предусмотрено законом либо не вытекает из существа обязательства. Описывая предмет договора займа, Л. Г. Ефимова указывает, что под предметом договора следует считать действие займодавца по передаче заемщику и действие заемщика по возврату соответствующей суммы займа. Н. Л. Бондаренко, С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский, К. А. Михалев, А. П. Сафронов считают, что предметом указанного вида договора выступают денежные средства или вещи, определенные родовыми признаками, передающиеся заемщику в собственность с условием возврата. Такая позиция поддержана Верховным Судом Республики Беларусь, также в п. 3 ст. 760 ГК указано, что «иностранный валютный знак и валютные ценности могут быть предметом договора займа».

Справедливо отметить, что в отношении определения предмета рассматриваемого вида договора сложилось минимум две концепции, о которых указывал еще З. М. Черниловский: согласно первой – предметом